

Д. Е. БОНДАРЕВ, И. П. КИРИЧОК, И. Г. ЗИНОВЬЕВА, М. А. ШАМАНОВ

УПРАВЛЕНИЕ УРОВНЕМ КОЭРЦИТИВНОЙ СИЛЫ
ФЕРРИМАГНЕТИКОВ ВВЕДЕНИЕМ ИОНОВ-АКТИВАТОРОВ

(Представлено академиком Н. В. Беловым 23 VIII 1972)

Необходимость управления магнитными и электрическими свойствами ферримагнетиков возникла в связи с развитием быстродействующей вычислительной техники (1, 2). Особенно это относится к быстродействующим устройствам магнитной памяти ЭЦВМ (2), где гистерезисные параметры микросердечников, частично представленные в табл. 1, должны удовлетворять определенным требованиям. Кристаллохимическая природа трансформации, например, уровня магнитной индукции описана в (3, 4). Однако управление коэрцитивной силой осталось нерешенным.

Целью данной работы было изыскание физико-технологических путей управления уровнем коэрцитивной силы литий-марганецодержащей матрицы, поскольку литий-марганецодержащие ферриты (5) обладают высокой термостабильностью (0,1% / °C), хотя и невысоким быстродействием. Известно (6), что вариации по замещению литиевой составляющей приводят к понижению термостабильности (0,33% / °C), например, системы $\text{Li}_{0,30}\text{Zn}_{0,25}\text{Ln}_{0,15}\text{Fe}_{2,30}\text{O}_4$.

С целью отыскания оптимальных композиций, обладающих и повышенной требовательностью, и высоким быстродействием, нами исследовались системы $\text{Li}_{0,5}\text{Fe}_{2,5-x}\text{Mn}_x\text{O}_4$; $\text{Li}_{0,5}\text{Fe}_{2,5-(a+x)}\text{Mn}_a \cdot \text{Sc}_x\text{O}_4$. Составы исследованных композиций с данными гистерезисных параметров приведены в табл. 2.

Графические зависимости уровней коэрцитивной силы литий-марганецодержащей матрицы в интервале изменений количества марганца $0 \leq x \leq 0,8$ приведены на рис. 1 (1–4). Видно, что литий-марганецодержащая матрица обладает тремя участками стабильной коэрцитивности в зависимости от содержания марганца, а именно: 0–0,10; 0,10–0,30 и выше 0,30 (рис. 1, участок 3–4).

Наличие такой характеристики позволяет практически синтезировать семейство ферритов с перед заданными уровнями коэрцитивной силы. Нами прослежено влияние иона-активатора скандия, вводимого в литий-марганецодержащую матрицу с базисными уровнями марганца 0,00; 0,10, на H_c ; полученные данные (рис. 1) указывают на технологические возможности управления коэрцитивной силой с любых потенциальных отрезков матричной характеристики, а также бескислородный синтез ферритов.

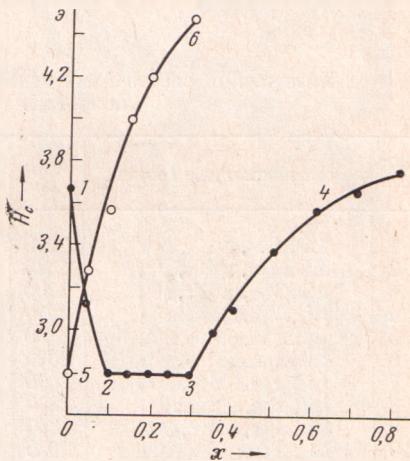

Рис. 1. Зависимость уровней коэрцитивной силы литий-марганецодержащей матрицы (1–4) и литий-марганец-скандийсодержащих ферритов (5, 6). Размер ферритовых сердечников для баллистических измерений $10 \times 6 \times 2 \text{ mm}^3$

Таблица 1

Сравнительные магнитодинамические параметры ферритов с прямоугольной гистерезисной характеристикой

№№ п.п.	Марка феррита	B_m , гс	H_c , э	Коэф. пере- магн. S_w , э.амсек	Источник
1	HS-2M	1100	1,60	0,28	(¹⁻³)
2	HS-2	1100	1,40	0,46	То же
3	HS-3	900	0,85	0,46	» »
4	HS-5	900	2,20	0,26	» »
5	HS-8	800	0,70	0,48	» »
6	0,7 ВТ	2300	0,70	0,55	(⁹)
7	0,9 ВТ	2500	0,90	0,60	То же
8	1,3 ВТ	2300	1,30	0,65	» »
9	1,75 ВТ	2100	1,75	0,60	» »
10	2 ВТ	1800	2,00	0,55	» »
11	XF-4019	2100	1,65	0,55	(¹⁰)
12	XF-3018	2100	1,25	0,60	(¹⁰)
13	$Li_{0,5}Fe_{2,5}O_4$	2400	3,50	0,62	(¹¹)
14	Li-феррит № 1	2400	6,30	1,06	(¹¹)
15	Li-феррит № 2	2400	3,00	0,90	(¹¹)
16	M102П-2К	2000	1,40	0,88	(¹²)
17	M101П-2К	2250	3,20	0,55	То же
18	M101П-2К	2500	2,20	0,60	» »
19	M102П-4У	2400	3,10	0,52	» »
20	3 ВТ-Li	2200	3,00	0,60	(¹³)
21	5 ВТ-Li	2200	5,00	0,55	(¹³)

Таблица 2

Химический состав и магнитные свойства литий-марганецодержащих и литий-скандийсодержащих ферритов

№№ п.п.	Композиционные составы	B_m , гс	H_c , э	№№ п.п.	Композиционные составы	B_m , гс	H_c , э
1	$Li_{0,5}Fe_{2,5}O_4$	2200	3,7	11	$Li_{0,5}Fe_{2,35}Mn_{0,1}Sc_{0,05}O_4$	1750	3,3
2	$Li_{0,5}Fe_{2,5}Mn_{0,05}O_4$	2325	3,1	12	$Li_{0,5}Fe_{2,30}Mn_{0,1}Sc_{0,10}O_4$	1700	3,4
3	$Li_{0,5}Fe_{2,40}Mn_{0,10}O_4$	2300	2,8	13	$Li_{0,5}Fe_{2,25}Mn_{0,1}Sc_{0,15}O_4$	1650	4,1
4	$Li_{0,5}Fe_{2,35}Mn_{0,15}O_4$	2320	2,8	14	$Li_{0,5}Fe_{2,20}Mn_{0,1}Sc_{0,20}O_4$	1550	4,3
5	$Li_{0,5}Fe_{2,30}Mn_{0,20}O_4$	2330	2,8	15	$Li_{0,5}Fe_{2,10}Mn_{0,1}Sc_{0,30}O_4$	1550	4,6
6	$Li_{0,5}Fe_{2,25}Mn_{0,25}O_4$	2390	2,8	16	$Li_{0,5}Fe_{2,0}Mn_{0,30}O_4$		
7	$Li_{0,5}Fe_{2,20}Mn_{0,30}O_4$	2400	2,8	17	$Li_{0,5}Fe_{2,15}Mn_{0,30}Sc_{0,05}O_4$		
8	$Li_{0,5}Fe_{2,15}Mn_{0,35}O_4$	2370	3,0	18	$Li_{0,5}Fe_{2,10}Mn_{0,30}Sc_{0,10}O_4$		
9	$Li_{0,5}Fe_{2,10}Mn_{0,40}O_4$	2260	3,1	19	$Li_{0,5}Fe_{2,05}Mn_{0,3}Sc_{0,15}O_4$		
10	$Li_{0,5}Fe_{1,90}Mn_{0,60}O_4$	2250	4,2	20	$Li_{0,5}Fe_{2,00}Mn_{0,30}Sc_{0,20}O_4$		
				21	$Li_{0,5}Fe_{1,90}Mn_{0,30}Sc_{0,30}O_4$		

Необычность такого метода управления коэрцитивностью системы требует выяснения кристаллофизических причин, лежащих в основе ионного метода управления этим параметром. Мы полагаем, что, наряду с кристаллохимическими свойствами ионов (структурная склонность, ионные радиусы, потенциалы ионизации, заселенность электронных орбиталей, экранирование) окисной матрицы и ионов-активаторов, за коэрцитивность системы также ответственны внутризеренные микро- и макровключения кластерного происхождения. Об этом свидетельствуют приведенные на рис. 2 микроструктуры, наблюдаемые после термического травления скандийсодержащих ферритов (табл. 1, композиции 11–15). При концентрациях Sc_2O_3 от 0,10 до 0,25 размер зерен матрицы полностью сохраняется, однако выше 0,30 наступает частичное (но неполное) спонтанное деление зерен на локальные области. Эффект полного деления зерен, вероятно,

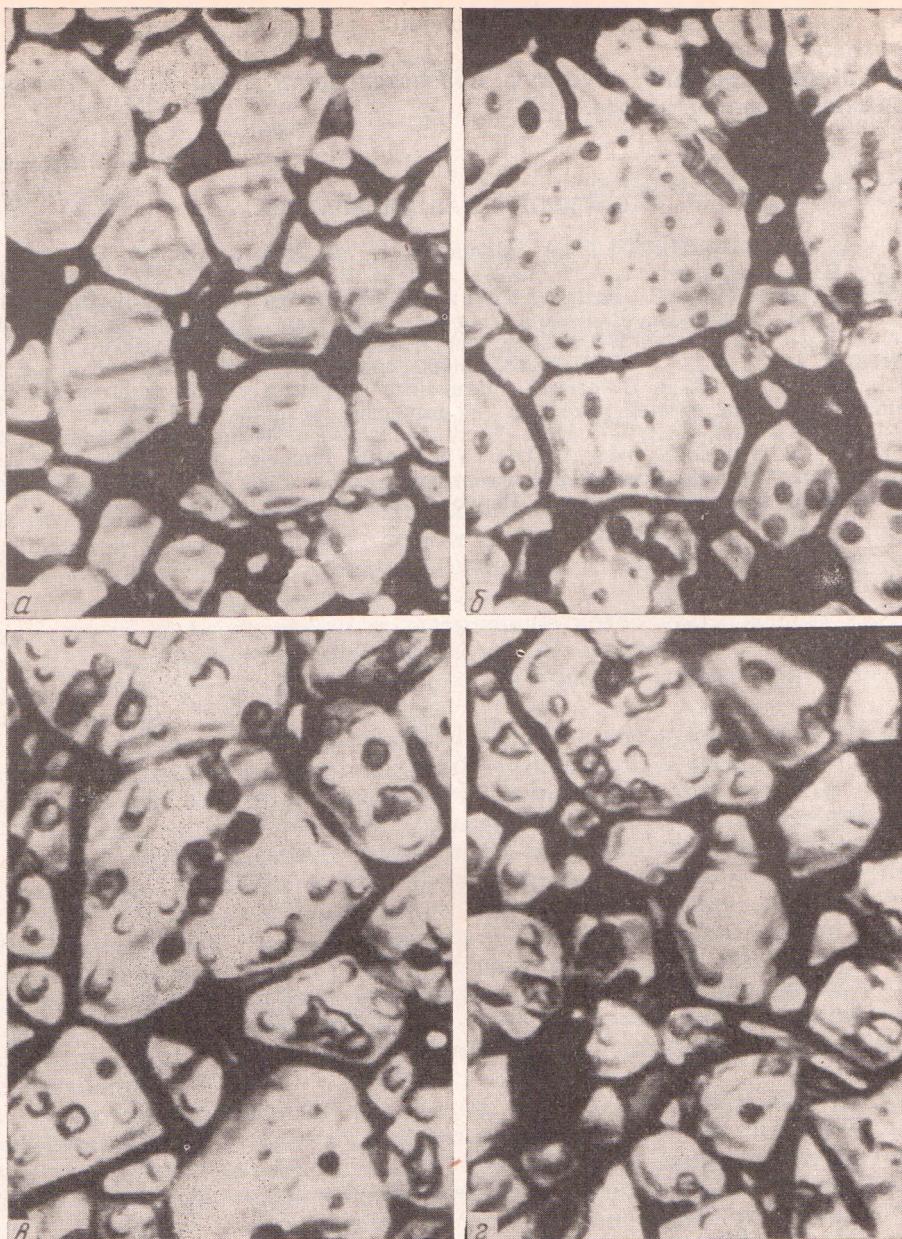

Рис. 2. Характер внутризеренных включений в зависимости от концентраций Sc_2O_3 . *а* — 0,05; *б* — 0,1; *в* — 0,2; *г* — 0,3. Микрофотографии в поле микроскопа типа МБИ-6, 600×. Образцы для наблюдений в виде таблеток диаметром 16 мм и толщиной 2 мм. Температура термического травления 50—100°, т. е. выше температуры ферритизации

может быть достигнуто при повышенных концентрациях как ионов окисной матрицы, так и ионов-активаторов. В наблюдаемых образцах наличие мелкозернистости структуры сопровождается увеличением коэрцитивной силы (рис. 1, 5, 6). Полученные нами данные согласуются с теоретическими представлениями о роли градиентов внутренних микронапряжений⁽⁷⁾ и макровключений⁽⁸⁾, влияющих на величину коэрцитивной зависимости. Приведенные иллюстрации восполняют данные^(7, 8) по определению гра-

ниц микронапряжений и макровключений, возникающих за счет спонтанного деления зерен.

Авторы выражают глубокую признательность акад. Н. В. Белову за внимание к данной работе.

Поступило
5 VII 1972

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ A. Greifer, IEEE Trans. Magnetics, **5**, 774 (1969). ² О. А. Соловьев, Сборн. Редкие элементы, в. 4, 7 (1970). ³ Д. Е. Бондарев, ДАН, **154**, 83 (1964); **175**, 553 (1967). ⁴ Г. С. Подвальныx, П. П. Кирючок и др., ДАН, **201**, 1342 (1971). ⁵ C. Kuroda, T. Kawashima, IEEE Trans. Magnetics, **5**, 192 (1969). ⁶ A. H. Agajanian, IEEE Trans. Magnetics, **6**, 90 (1970). ⁷ Е. И. Кондорский, ЖЭТФ, **7**, 1117 (1937). ⁸ Л. Неель, Сборн. Физика ферромагнитных областей, ИЛ, 1951, стр. 245. ⁹ В. В. Бардиж, Магнитные элементы устройств вычисл. техники, сборн. Инст. точной механики и вычисл. техники, АН СССР, М., 1961. ¹⁰ Л. И. Рабкин, С. А. Соскин, Б. Ш. Эпштейн, Технология ферритов, 1962. ¹¹ K. W. Babbitt, G. Sands, A. Dunlap, J. Appl. Phys., **40**, 14555 (1969). ¹² А. И. Пирогов, Автореф. докторской диссертации, 1970. ¹³ В. Г. Глотов, Тез. докл. семинара по технологии ферритов, Ивано-Франковск, 1972, стр. 25.